Заключенная богиня

— На этот раз моя уловка помогла, не так ли?

— Ну, благодаря тебе, всё в порядке.

Под землей, в мифриловой тюрьме, Эйден и заключенная 4001, «Дева» Мейлифилия, находились в нескольких метрах друг от друга и болтали, играя в Монополию на маленьком столике. На этот раз они играют в простую версию.

На этот раз благодаря секретной стратегии, предоставленной Мейлифилией, ему удалось успешно пересмотреть дело приговоренной к смерти Вероники. Поэтому Эйден тоже сдержал своё обещание и снова навестил её в темнице – так уж получилось, что Эйдену приходилось регулярно следить за ней.

— Итак, интересно, будет ли мне дополнительная награда? — усмехнулась Мейлифилия.

— Разве я не играл с тобой всю ночь? — Эйден поднял голову и взглянул на неё.

— И этого достаточно, чтобы избавиться от меня? Ты не так жесток даже с теми заключенными, которые настроены против тебя.

— Что? Ты хочешь прогуляться? Ты не такая, как они. Ты не заключенная Железной Розы, и здесь действуют другие правила, — спокойно ответил Эйден. — Одного прикосновения к удерживающим тебя святым гвоздям достаточно, чтобы отправить меня в тюрьму.

— Я же всё-таки богиня, как ты можешь так со мной разговаривать?

— В моих глазах ты всего лишь заключенная, как я могу выделять заключенных? — Эйден смотрел на неё непонимающий взгляд, нисколько не колеблясь.

— Если хочешь знать моё мнение, именно этим ты больше всего отличаешься от остальных людей – отсутствием почтения к богам.

— К сожалению, я родом из мира, где богов не существует – по крайней мере, я так считаю, — Эйден уставился на доску. — Не вижу, чтобы жители этого мира испытывали к тебе благоговение, иначе как бы у них хватило наглости держать тебя в тюрьме?

— Именно из-за страха я и заперта. Кроме тебя, все люди, которые приходят ко мне, будь то шпионы или поклоняющиеся, все закрывают свои лица и не смеют даже произнести ни единого вздоха в моем присутствии. Только ты один осмеливаешься так выделываться передо мной, — Мейлифилия силой мысли передвинула фигурки. — Я подумала, если ты готов помочь

невиновной, то почему бы тебе не помочь мне обрести немного свободы?

— Тебе? — Эйден поднял голову. — Ты хочешь заявить о своей невиновности? У меня есть воспоминания об этом мире, и преступления, совершенные твоим Орденом в этом мире слишком многочисленны. Не говоря уже о том, что это тело, которое ты используешь прямо сейчас, это цена человеческих жизней.

Мейлифилия была найдена и взята под стражу бывшим Эйденом и элитой Бюро по борьбе с ересью, когда они уничтожили оплот культа под названием «Алое полнолуние».

Она богиня, которой поклоняется орден Кровавой Луны. Просто Мейлифилия – это не имя богини, а имя обычной девушки, которая была захвачена для принесения в жертву верующими, призвавшими эту богиню. По каким-то причинам она взяла имя Мейлифилия, прийдя в этот мир.

И в качестве цены воспоминания и личность девушки Мейлифиллии были полностью поглощены богиней.

— Если честно, то все преступления были совершены моими последователями, я не просила их ни о чем... вызов меня в этот также. Я просто проявляла небольшой интерес к их молитвам и ритуалам, вот и всё. Они мне они надоели и я помогла вам уничтожить Орден. В результате ты обращаешься со мной строже, чем с обычными заключенными. Тебе не кажется это несправедливым?

— Нет, — Эйден без колебаний покачал головой.

— Боже, вы, люди, всегда говорите о равенстве перед законом. А я думала, что ты почитаешь справедливость, — Мейлифилия бросила на него неопределенный взгляд.

— Иногда страна вводит законы, которые вредят другим странам, чтобы защитить свои собственные интересы. А правящий класс может использовать закон для эксплуатации других классов. Закон – это инструмент для защиты интересов правящего класса. Иногда он справедлив и благороден, а иногда может противоречить морали. Но если посмотреть на это с точки зрения всего человечества, то все правила, установленные человечеством, будь то законы или моральные нормы, в основе своей поддерживают лишь порядок, в котором живет человек. А порядок необязательно справедлив.

— Порядок?

— Да, людей слишком много, настолько много, что отдельные люди не смогут выжить, если не будет порядка, поддерживающего функционирование группы. Сначала ответь мне на один вопрос: готова ли ты следовать правилам, установленным людьми? — спросил Эйден, глядя Мейлифилии в глаза.

— Конечно, нет, — сухо ответила Мейлифилия, а затем задала риторический вопрос. — Если бы ты нашел на земле колонию муравьев, ты бы стал следовать муравьиным правилам?

— Верно, ты не захочешь следовать человеческим правилам, и ты представляете собой огромный фактор риска для «порядка» в человеческом сообществе в этом мире. Закон поддерживает порядок, а существование бога – это большая угроза человеческому порядку, а значит, само существование бога греховно для смертных, — Эйден развил свою теорию. — Это может противоречить морали, но выживание – первостепенная справедливость для всех рас, которые хотят выжить.

— Бог – это первородный грех? — подняла бровь Мейлифилия.

— Да, если бог появляется в мире людей, самое безопасное – держать его в тюрьме, и только глупец вытащит его, чтобы поклоняться. Если только это наоборот не помешает богу нарушить человеческий порядок. Если бы бог мог проявить добрую волю и не нарушать человеческий порядок или даже пойти на то, чтобы поддерживать его, то по соображениям стоимости люди могли бы либо не контролировать его, либо даже поддерживать, но ты явно не такая богиня. В моем понимании, если бы у тебя в руках была кнопка, способная уничтожить половину человечества, ты бы, вероятно, нажала её ради удовольствия. Выпускать на волю такого бога, как ты? Я ещё не сошел с ума.

— Странно, но мне кажется, что в твоих словах много смысла...

— Если честно, я больше беспокоюсь о твоих последователях, чем о тебе, — Эйден испустил долгий вздох. — Ты просто игнорируешь законы человечества, но эти сумасшедшие – они нацелены на закон и способны использовать его против нас.

— Если они узнают, что я здесь, то могут прибежать и ограбить тюрьму, — усмехнулась Мейлифилия.

— Не надо, я не хочу получить еще одну пулю в грудь, — Эйден потрогал свою грудь с беспомощным выражением лица.

«Алое полнолуние» действительно было уничтожено, и даже бог, которому поклонялся орден, был заключен в тюрьму, но основатель секты не только всё ещё был на свободе, но и его истинная личность не раскрыта.

Из фрагментов памяти, доставшихся Эйдену, следует, что прежний Эйден, скорее всего, погиб от рук того самого таинственного основателя ордена.

У Эйдена не было намерения мстить, в конце концов, он и бывший владелец этого тела не считались одним и тем же человеком.

Но он также знал, что в этом мире неопознанный верующий фанатик представляет для него угрозу.

— Если боишься, я могу тебе помочь. Если ты готов помочь мне вытащить священный гвоздь, я могу дать тебе небольшое «благословение», — убедительным тоном посоветовала Мейлифилия.

— Это мой принцип – не доверять заключенным, — без колебаний отказался Эйден. — И всё же, по какой причине ты решила помочь мне, а не поклоняться своим верующим?

— Дань уважения смертного бесполезна для бога. И я уверена, что мне интереснее такая фигура, как ты, которая будет слепо бегать по доске сама по себе так, как я не могу предсказать, чем обычная фигура, действующая только по воле игрока, — Мейлифилия с интересом посмотрела на него.

— Так это и есть причина, по которой ты вызвала меня в этот мир?

— Кто знает? — как обычно, Мейлифилия загадочно улыбнулась.

***

Конец первой арки «Требование пересмотра дела».

http://tl.rulate.ru/book/100692/3570474